

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛА СЕМЬ

©*Касымбекова Н. Ж.*, Киргизская государственная медицинская академия
им. И.К. Ахунбаева, г. Бишкек, Кыргызстан, nurida.kasymbekova@mail.ru

THE LINGUACULTURAL FEATURES OF THE NUMBER SEVEN

©*Kasymbekova N., I. K. Ahunbaev* The Kyrgyz State Medical Academy,
Bishkek, Kyrgyzstan, nurida.kasymbekova@mail.ru

Аннотация. Анализ числовой символики в традиционной культуре, в том числе количественных представлений в устном народном творчестве, этнолингвистический анализ такого архетипа открывает новые загадочные страницы истории, помогает определить национальную картину мира, уровень языкового сознания, особенности ментально-лингвальных комплексов. В статье анализируются интерпретации теорий сакрального характера числа семь в научном круге. На основе примеров из эпоса Манас были сформулированы и рассмотрены следующие концептуальные примеры числа семь в качестве его единицы измерения, средства отражения мифологического пространства и реквизита, применяемого в народной медицине, интерпретировано прагматическое значение института семи отцов и место в системе религиозных понятий.

Abstract. Numerical symbolism in traditional culture, including the analysis of the concept of measurement in oral folk art, such an analysis of archetypes will open new mysterious pages of history, a national picture of the world, level of language consciousness, helps to determine the features of mental-linguistic complexes. The article analyzes the scientific cycle of the theory of number seven, conceptual model of number 7 in the epic Manas.

Ключевые слова: фаза луны, психология, кодирование информации, институт семи отцов.

Keywords: moon phase, psychology, information coding, seven generations institute.

В области науки существует множество теорий, которые описывают сакральный характер числа семь. Из них можно выделить 2 гипотезы. Одну из них разработал Б. А. Фролов на основе анализа рисунков и орнаментов среди археологических материалов народов Сибири и Дальнего Востока. Ученый пришел к выводу, что еще во времена неолита люди обладали математическими и астрономическими знаниями и сакральное значение числа семь является производными жизненного опыта. Он отметил, что все представления о числе семь связаны с наблюдением за повторяющимися движениями луны, и считает, что семидневная фаза луны способствовала числовой сакрализации [10, с. 303].

Вторая концепция была разработана специалистом инженерной психологии Дж. А. Миллером. Ученый, изучая вопрос кодирования информации и ее источника, обнаружил, что способность к непрерывному восприятию числа реализуется с определенными ограничениями. На основании научных экспериментально-психологических исследований, ученый выдвинул гипотезу о том, что электронная единица объема информации, которую он может воспринимать, понимать и запоминать, равна 7 ± 2 , т. е. теория Миллера позволила

рассмотреть расчеты инженеров-психологов в связи со священным числом семь в древней мифологии [6, 119]. Крос. ме того, существует мнение, что семь цветов аса-мусы послужили основой для создания загадочной особенности числа семь [3, 239]. По мс. нению Топорова, число семь-числовое объединение, вытекающее из сложения чисел $3+4$ [9, 629].с. На это Евсюков озвучивает версию о том, что основных координат у космоса тоже семь: четыре стороны Земли, центр, низ и верх [1, с. 103]. Э.Р. Тенишев считает, что у тюркских народов число семь встречается в содержании фольклорных произведений, обозначая астрономические термины, отражая религиозные представления различных конфессий, образуя богатую вселенную понятий и представлений, имеющих устойчивую тенденцию [8, с. 603].

История возникновения чисел семь у Скифов, Шумеров, на Алтае, имеет глубокое значение. Если в мифологии «Семь Небес» кочевых скифов, живших на просторах Евразии, число семь рассматривался в сакральном значении, то имена Үлген (Ульгень) и Ериклик (Эрлик) мифологии алтайских тюрков упоминаются на ряду с семью пирами (люди участвующие в раздаче), выживших после мирового потопа и восстановивших новую землю.

В шумерской мифологии Семь рассматривается как дитя неба (Ан) и земли (Ораш), т. е. на шумерском «имина-би» означает — «их количество – семь» [5, с. 269].

Сакральная семантика числа семь также расшифровывается в памятных каменных надписях VII века, посвященных Култегину и Тонуку.

Число семь является священным числом в исламской, христианской и буддийской религиях. В священной книге ислама Коране сказание: Всевышний сотворил для вас все, что есть на Земле. Дал семь слоев неба » обозначает, что небо состоит из семи слоев. Кроме того, существуют такие ритуалы, как семь обходов Каабы, семь походов с горы Сафа на гору Маруа, бросание семи камней в каменную яму.

В христианской религии также есть вера в то, что «Христос на седьмой день будет вознесен на небеса и через семь дней возвратится в этот мир». В древних экземплярах литературы буддийской религии так же часто встречаются явления, связанные с числом семь. Об этом французский ученый Лев Болер в своем труде «Мышление первобытных людей» сказал: «Мы познакомились со многими особенностями из замечательных сказок индийской культуры древних времен, таких как семь матерей и солнце верхом на семи лошадях [6, 8]. В отличие от других чисел число семь широко используется. Следовательно, существует множество предположений о том, что сакральная символика числа семь является основой того, что оно считается священным числом того или иного народа.

Число семь относится к категории чисел, имеющих особое место в мировоззрении кыргызского народа. Опираясь на мнение ученого Б. Жумабаева, центром философии достаточности является число семь. «Небо семи слоев», «Семь слоев земли», «Один из семи святой», «Семь отцов» (предков) и т. д. свидетельствует о полноте, достаточности. Для того, чтобы «Один из семи стал святым», необходимо еще семь составляющих, только тогда один может быть объединяющим их друг с другом [2, с. 59].

В эпосе «Манас» встречаются строки: " Был рабом, пахнувшим зерном, съевшим семь батман пшениц" [4, с.74]. При этом число семь использовалось в измерительном значении. Простым математическим расчетом можно определить, что семь батманов весят 64-256 кг. Эти готовые формулы, которые широко используются в описании богатырей Дөңгө, Жолой придают особый стиль окраске языка эпоса. Их значение нельзя рассматривать отдельно от контекста. Такие устойчивые формулы служат в при эмоциональной действенности, образности, метафоричности, синтаксической целостности.

Число семь в понимании древних тюркских народов отражало мифологическое пространство. По поверьям, земля и небо состояли из семи слоев. Такая информация встречается и в научных источниках. В древние времена этот термин означал мировоззрение народов. Иначе говоря они считали, что мир состоит из семи слоев: востока, запада, севера, юга.

В эти четыре направления, определяющих пространство входили: небо, земля и подземный мир. В результате как было отмечено учеными В. Н. Топоровым и В. Евсюковым была сформулирована формула миростроения: $4+3=7$.

Понятие о том, что подземный мир состоит из семи слоев, сохранилось в составе устойчивых словосочетаний: подземный мир находится на седьмом этаже земли. Это отражают мифологическое пространство, где живут черные силы [11, с. 113].

В кыргызском понимании подземный мир — это мир, где властвует смерть. В связи с этим встречаются устойчивые словосочетания: «пусть земля проглотит», «пусть земля всосет», «умри», имеющие характер проклинания; «лечь в землю» – «умереть», «покинуть землю» в значении смерти; «сравняться с землей» — в значении «разрушения», «исчезновения». [13, с. 150].

Ученый-философ Ж. Бокошов интересно расшифровал имя Төштүк: «Тоштүк — сын Земли. Не зря кыргызы говорят «земля с ворсистой грудью». Равнинный хребет горы, долины называют «төш» (грудь). Название планеты, обладающей особенной цивилизацией, в романе великого писателя современности Ч. Айтматова «И дольше века длится день» — «лесная грудь».

Значит, лесная земля... «Земля», «грудь земли». Таким образом, это понятие живет от эпического сознания до сегодняшней высокохудожественной мечты. В каком бы уголке Вселенной мы ни находились, мы человечество «не можем разлучиться с землей». Потому что Мать-земля притягивает к себе. Человек «Төш+түк» (грудь+ворс), «жер+лик» (земля+лик). Человек, у которого заканчивается жизнь на земле, который покидает грешный мир и уходит в мир иной, отправляется в объятия земли, укладывается в землю. Мать-земля берет в свои объятия свое чадо, ушедший в вечный сон, человек, созданный из глины смешивается с землей и исчезает навеки.

Число семь в системе народного врачевания. В древнекыргызском языке есть такое понятие, как узелок семи дорог-это пересечение нескольких ветровых дорожек. Пересечение семи дорог имеют этносемантику опасной зоны. В связи с этим возникали такие опасения, что на пересечении таких дорог нельзя отдыхать, строить дома, а не то можешь заболеть. Вещи, которые были использованы в народном лечении оставлялись на пересечении семи дорог, по примете их должны забрать черные силы. Чтобы избавиться от болезни, маги и врачеватели шили куклы и привязывали их три дня на живот пациента, через три дня обвалив ее в золе, вместе с крошками хлеба оставляли в пересечении семи дорожек. Также в понимании чувашского народа весьма опасны места слияния нескольких путей, так как, начиная с наступления темноты по дорогам начинают ходить черные силы и вероятно опасность, что они нанесут вред всему, что встречается на их пути. [12, с. 82]

Согласно преданиям татар, растения, которые растут на пересечении семи дорог обладали целебными свойствами: есть уверенность, что если человека с недержанием мочи хлестнуть веткой березы, растущего на пересечении семи дорог, то болезнь излечивается. [7, с. 109].

Если опираться на поверия, сильные магические свойства цифры семь широко использовались в народной медицине через такие атрибуты как нитки и изделия семи видов. Некоторые из лечебных стихов повторялись семь раз. Повторение семь раз

использовалось в тех случаях, когда повторения три раза не помогало. Магические силы цифры семь широко использовались во врачебной деятельности: при появлении ячменя в глазу семь зерен ячменя прикладывали к векам глаз, когда болят суставы его излечивали едой, собранным из семи домов, при сглазе смывали водой ручки семи дверей, затем мыли ими лицо и руки, для защиты малыша от черных сил мира смерти надевали рубашку из кусков ткани семи видов, при сглазе ребенка лечили с помощью семи предметов (хлеб, золы, бумаги, огня, соли, ножа, нитки)..

Кроме этого, необходимо отдельно рассмотреть значение числа семь, связанное с институтом семи отцов (поколений предков) Для каждого кыргыза институт семи отцов - служил общественным законом, социокультурным положением. Законы семи отцов включают в себя пятнадцать поколений, включая себя: прошлые семь поколений – предков (отец, дед, прадед, прапрадед, прапрапрадед, прапрапрапрадед, прапрапрапрадед), себя и следующие семь поколений-потомков (ребенок, внук, правнук, праправнук прапраправнук, прапрапраправнук, прапрапрапраправнук). Таким образом, человек — мост, соединяющий предыдущие семь поколений и последующие семь поколений, источник духовной информации, имеющий энергетическую силу. Незнание семи отцов или не доведение этих знаний до потомков — разрывает цепи, разрушает институт отцов, лишает возможности вкушать из богатой казны, лишает поддержки невидимых магических сил. Про тех кто не знал своих семь отцов говорили: Какой спрос, с безродного не знающего свои семь отцов (предков). Такое жесткое «наказание» также имеет глубокое значение. Потому что тайна и свойства санжиры ушли в глубь истории и стали ключом к духовному богатству, оставленному в наследство.

Следующий воспитательный момент знания семи отцов (предков) — это то, что наши предки придерживались строгих традиций исследовать родословную при женитьбе сыновей, выдаче дочерей замуж, так как было запрещено вступать в брак родственникам внутри рода, пока не пройдет семь поколений. Эта традиция способствовала сохранению чистоты крови народа, заботе о умственно здоровом поколении, а главное — сохранению самобытности нации. Таким образом, семь отцов (предков)- у кыргызов генеологическое понятие, регулирующее брачные отношения, биологическую популяцию основанных на знании своих предков — семь отцов. Наука называет это семипоколенная экзогамия. Вот стоимость знания семи отцов!

Следовательно, знание семи отцов — это глубоко значимое философское понятие, которое выходит за рамки семи имен, которые легко запоминаются, и включает в себя идею о том, что старшее поколение, в том числе и будущее поколение, не будет наносить тени, не будет нарушать чести, не будет нарушать проводимость и преемственность энергетического биополя.

Идеи семи отцов, миссия мщения за семь отцов тоже являются ключевыми проблемами в произведении.

Еще не рожденный семь лет

Он был предписан

В судьбе Бежина (Китая) [4, с. 30].

Эпос начинается с описания зверства и насилия Алооко и Молто, которые пользуясь смертью Каракана разогнали предков Манаса в разные стороны.

Баатыр Манас, после предсказания сторонников Эсенкана, несмотря на что его искали в каждом доме, родился и отомстил за своих семь предков. Такие примеры можно услышать даже из уст врагов [4, с. 74].

Таким образом, отомстить за своих семь отцов — это отомстить за смерть мужчин, поджог юрт, обиды девушек и женщин, стариков, обиды сирых и бедных, разжечь потухший огонь. Самое главное — продолжить работу по увековечению рода, поднять белый флаг народа, высоко поднять красное знамя в небо.

Число семь в совокупности религиозных понятий.

В решении тайны чудесной мудрости Всевышнего, если придерживаться мнения имама Аль-Газали: «люди попадают в ад в соответствии с ответами после допроса семи членов тела: глаз, ушей, рта, носа, рук, ног, брюха и половых органов. В этом же источнике говорится о том, что у рая восемь дверей. Оказывается, при вхождении в рай вместе с вышеуказанными семью членами тела допрашивается и сердце. Потому что основа деятельности — это намерение. Если было намерение совершить хорошее дело, но оно не реализовалось на практике, все равно это входит в перечень благих дел, а мысли с плохим намерением безусловно могут стать мостом в ад. Таким образом, очистка мысли позволит избавиться от ада с семью дверями.

Через семь дней после смерти человека проводили семидневное поминание. Чтение корана на семидневку доказывает семантику важности сакрального предела времени чтения корана. У татар есть обычай на семь дней готовить семь блюд. [7, с. 234]. Христианство отмечает три дня, но называет ее — седмица, т.е. поминание на семь дней.

Таким образом, что касается традиционного образования кыргызского народа, то, мы безусловно, столкнемся с очень важными и интересными фактами.

И если все это собрать и систематизировать, то они будут служить не только исторической памяти, но и практической, культурной, духовной жизни народа.

Список литературы:

1. Евсюкова В. В., Мифы о Вселенной. Новосибирск: Наука. 1988.
2. Жумабаев Б. Кыргыз дүйнө таанымы. Бишкек. 2010.
3. Иоселев М. Я. Происхождение магических сил // Страны и народы Востока. М.: Наука. 1965. Вып. 4. С. 239-241.
4. Каралаев С. Манас. I китеп. Бишкек: Турар, 2010. 1005 б.
5. Кондыбай, Казахская мифология; Краткий словарь. Алматы. 2004.
6. Миллер Дж. А. Магическое число семь плюс минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Инженерная психология. М.: Прогресс, 1964. С. 192-225.
7. Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: Наука. 1967. С. 349.
8. Тенишев Э. Р. Символика чисел // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М. 2006. 647.
9. Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира. Т. 2. М. 1982.
10. Фролов Б. А. Представление о числе 7 у народов Сибири и Дальнего Востока // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск: Наука. 1974. С. 294-303.
11. Хадыева Р. Н. Этнокультурные значение лексики башкирского языка. Уфа. 2005: 118.
12. Чуваши. Этнографическое исследование. Чебоксары: Чувашское книжное издательство. 1970. С. 308
13. Эгембердиев Р. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин төркүнү (этимологиясы). Бишкек. 2019. 335 с.

References:

1. Evsyukova V. V., Mify o Vselennoi. Novosibirsk: Nauka. 1988. (in Russian).
2. Zhumabaev B. Kyrgyz dyine taanymy. Bishkek. 2010. (in Russian).
3. Ioselev M. Ya. Proiskhozhdenie magicheskikh sil // Strany i narody Vostoka. M: Nauka. 1965. Vyp. 4. S. 239-241.
4. Karalaev S. Manas. I kitep. Bishkek: Turar, 2010. 1005 b.
5. Kondybai, Kazakhskaya mifologiya; Kratkii slovar'. Almaty. 2004. (in Russian).
6. Miller Dzh. A. Magicheskoe chislo sem' plyus minus dva. O nekotorykh predelakh nashei sposobnosti pererabatyvat' informatsiyu // Inzhenernaya psikhologiya. M.: Progress, 1964. S. 192-225. (in Russian).
7. Tatory Srednego Povolzh'ya i Priural'ya. M.: Nauka. 1967. S. 349. (in Russian).
8. Tenishev E. R. Simvolika chisel // Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. M. 2006. 647. (in Russian).
9. Toporov V. N. Chisla // Mify narodov mira. T. 2. M. 1982. (in Russian).
10. Frolov B. A. Predstavlenie o chisle 7 u narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka // Bronzovyi i zheleznyi vek Sibiri. Novosibirsk: Nauka. 1974. S. 294-303. (in Russian).
11. Khadyeva R. N. Etnokul'turnye znachenie leksiki bashkirskogo yazyka. Ufa. 2005: 118. (in Russian).
12. Chuvashi. Etnograficheskoe issledovanie. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1970. S. 308. (in Russian).
13. Egemberdiev R. Kyrgyz tilindegi frazeologizmderdin torkyny (etimologiyasy). Bishkek. 2019. 335 s. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 14.12.2019 г.*

*Принята к публикации
19.12.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Касымбекова Н. Ж. Лингвокультурные особенности числа семь // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 401-406. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/51>

Cite as (APA):

Kasymbekova N. (2019). The Linguacultural Features of the Number Seven. *Bulletin of Science and Practice*, 6(1), 401-406. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/51> (in Russian).